

К.В. Миронова

ДЕРИВАЦИЯ КАК ВАЖНЫЙ МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ИСПАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Деривация является важным неологическим механизмом создания политической лексики и широко распространена в политическом дискурсе. Однако способом деривации нередко злоупотребляют, что является проявлением противоречивого характера политического дискурса в том смысле, что существование различных суффиксов и аффиксов используется в качестве политического оружия, нацеленного в противника. Многие лексические единицы, образованные путем деривации, эфемерны, они исчезают, как только термин, лежащий в основе этого слова, теряет свою популярность или перестает быть ключевым. Или в том случае, когда лексическая единица перестает оказывать внушение и влиять на мнение реципиентов во время ее использования в политическом дискурсе или в других сферах.

Ключевые слова: деривация, неологизмы, политический дискурс, абстрактные существительные, суффиксация.

K.V. Mironova

DERIVATION AS AN IMPORTANT MECHANISM FOR CREATING POLITICAL VOCABULARY IN SPANISH POLITICAL DISCOURSE

Abstract. Derivation is an important neological mechanism for creating political vocabulary and is widespread in political discourse. However, the method of derivation is often abused, which is a manifestation of the contradictory nature of political discourse in the sense that the existence of various suffixes and affixes is used as a political weapon against the enemy. Many lexical units formed by derivation are ephemeral, they disappear as soon as the term underlying this word loses its popularity or ceases to be a key one. Or in the case when a lexical unit ceases to provide suggestion and influence the opinion of recipients during its use in political discourse or in other spheres.

Keywords: derivation, neologisms, political discourse, abstract nouns, suffixation

Методы, используемые для расширения или модифицирования лексики в политической сфере, в основе своей такие же, как и те, которые используются для общей лексики: деривация, словообразование, акронимия, заимствования, семантическое расширение и так далее. Уникальность данного аспекта в политическом дискурсе заключается в частом использовании некоторых из них и в неиспользовании собственных ресурсов. Используемые мето-

ды приближают политическую неологию к общей неологии и в то же время отдаляют ее от специализированных текстов, таких как научно-технические. В отличие от последних, язык политического дискурса изобилует частичными или семантически неологизмами, в то время как в общей лексике (создание слова, новые означаемое и означающее) редки. Наиболее важными процессами являются деривация и метафорическое словообразование.

Миронова Ксения Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Гуманитарного института, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: испанский политический дискурс, межкультурная коммуникация, переводоведение, преподавание иностранных языков. Автор более 15 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: Lesley-sunny@mail.ru

В нашей статье мы подробнее остановимся на процессе деривации. Деривация является важным неологическим механизмом создания политической лексики. Несмотря на то что существуют префиксы, используемые чаще других в политической лексике (*anti-* – в значении «противоположный», *co-* и *pro-*, выражающие идею, противоположную идее предыдущего префикса, *ultra-* – усилитель значения или полисемичный *re-*), термины, образованные суффиксальным способом, наиболее распространены в политическом дискурсе. Именно наличие способности создавать производные определяет ключевые слова. Некоторые примеры происходят от терминов-ключей переходного периода: от *consenso* – консенсус – образовались *consensual*, *consensualizar*, *consensuar* и *consensuarse* и от *privatizar* – приватизировать и *reprivatizar* – реприватизировать – *reprivatización*, а также другие. Наиболее свежим примером будут глагол *globalizar* – глобализировать и существительные *globalización* – глобализация и *mundialización* – глобализация, созданные из прилагательных *global* – глобальный и *mundial* – всемирный, а также термины *frentismo* – фрондизм и *frentista* – фрондист, которые возникли, когда были заключены партийные соглашения между ИСПП (PSOE – Испанская социалистическая рабочая партия) и НП (PP – Народная партия) в борьбе против национали-

стов, а также между БНП (PNV – Баскская националистическая партия), Баскское единство (EA) и Народное единство (Herri Batasuna (Unidad Popular)) против первых в ходе региональных выборов в Стране Басков 25 октября 1998 года. Эти два упомянутых слова образуют существительные при помощи суффиксов *-ismo* и *-ista*, которые весьма продуктивны в испанском политическом лексиконе всех времен. Распространение этих неологизмов, без сомнения, связано со способностью суффиксов *-ismo* и *-ista* присоединяться к различным типам основ (существительным, прилагательным и даже к глаголам), с легкостью, с которой они присоединяются к именам собственным (*suarismo*, *felipismo*, *pujolismo*, *guerrismo* и так далее), чтобы создать наименования, отражающие яркую действительность определенного момента в политике. Доказательством этому служит появление неологизмов *borrellista* и *borrellismo*, образованных от фамилии кандидата на пост главы правительства от социалистов на всеобщих выборах 2000 года, председателя Европейского парламента с 2004 по 2007 год, с 7 июня 2018 года по 30 ноября 2019 года министра иностранных дел в испанском правительстве Педро Санчеса, а с 1 декабря 2019 года – Верховного представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Жозепа Борреля (Josep Borrell).

Многие из этих производных форм эфемерны, они исчезают, как только термин, лежащий в основе, теряет свою популярность, так как перестает быть ключевым, а другие в конечном счете перестают оказывать внушение и влиять на мнение реципиентов во время использования их в политическом дискурсе или в других сферах, или после определенного периода колебаний, в который они были оспорены и подвергнуты критике, так как в них нет никакой нужды, потому что уже существует термин с таким значением, или они некорректны, потому что не отвечают правилам правильной деривации. Несомненно, роль СМИ в распространении данных слов важна. Именно они делают слова «своими».

Необходимо отметить, что в ряде случаев определить происхождение некоторых новых терминов достаточно сложно: непонятно, пришли они из политики или из СМИ. В связи с этим внимания заслуживают следующие слова: *puntual* – точный, детальный, *posicionamiento* – позиционирование, *ofertar* – предлагать, *coyuntural* – конъюнктурный, *concretizar* – конкретизировать, *legitimizar* – узаконивать и так далее. Благодаря СМИ эти лексические единицы (хотя на первый взгляд появились в политическом дискурсе в качестве замены для таких слов общего использования, как *concreto/a* – конкретный/ая, *posición* – позиция, *ofrecer* – предлагать, *concretar* – конкретизировать, *ocasional* – окказиональный, *legitimar* – узаконивать и так далее), стали общеупотребляемыми, имея при этом новый смысл, который ими был обретен в ходе политического использования, и стали словами общего употребления как якобы технические или специализированные.

Причины создания слов посредством деривации сводятся к двум:

- 1) необходимости обозначить новую реальность;
- 2) стремлению к инновациям.

Чрезмерное использование инноваций, по мнению некоторых ученых, привело к созданию неспонтанных и ненужных слов, несмотря на то что в языке уже существует лексическая единица, определяющая это значение, и даже появление некорректных слов, которые не отвечают правилам образования новых лексических единиц. Об этом свидетельствует, в частности, использование слова *confusionismo* – замешательство вместо *confusión* или *abstencionismo* – неучастие, воздержание на выборах вместо уже существующего *abstención*. Приведем примеры, иллюстрирующие этот процесс:

«*En su intervención del día de ayer, don Felipe González me atribuyó un cierto confusionismo a decir que en mi intervención yo había confundido europeísmo con atlantismo [...]*» (Roca M. *Diario de Sesiones*, 29.10.81, с. 11423, процитировано в *De Santiago*, 1992, с. 65).

«*Este ha sido el año de reiteradas demandas de comisiones de investigación, alguna aceptada, con mal resultado, otras, desde luego, siempre desdenadas, que han dado lugar a muchos abstencionismos y a muchos problemas.*» (*Diario de Sesiones*, 24.3.1992, с. 8602).

Такой механический способ образования производных слов, по мнению некоторых ученых, является типичной особенностью педантичности политического стиля: любовь к длинным и благозвучным словам, обычно абстрактным существительным, в которых присутствует несколько аффиксов, а скрытое происхождение используемых суффиксов относит их к научно-техническим терминам. Рассмотрим, например, *liberalización* – либерализация, *desnacionalización* – денационализация, *estatalización* – огосударствление, передача в собственность государства, *burocratización* – бюрократизация, *posicionamiento* – позиционирование, *governabilidad* – управляемость, *territorialidad* – территориальность и так далее, или современные: *competitividad* – конкурентоспособность и *européismo* – европеизм,

Деривация как важный механизм создания политической лексики
в испанском политическом дискурсе

введенные в употребление лидером коммунистов Хулио Ангита (Julio Anguita), чтобы подвергнуть критике выступление Фелипе Гонсалеса (Felipe González) при помощи неподходящей лексики, и это несмотря на то, что коммунистический политический дискурс изобилует подобными образованиями, включая даже неправильно образованные: *industriosidad*, *coyunturalismo*, *automatismos*, *poblacional*, *globalizar* и т.д.:

«Unas renunciaciones que S.S. plantea siempre de manera recurrente con objetivos de futuro convenientemente aderezados con fórmulas semánticas: modernidad, competitividad, europeísmo, 1997 (ya una cifra cabalística)». (*Diario de Sesiones*, 24.3.1992, с. 8615).

Однако не следует забывать, что способом деривации нередко злоупотребляют, что также является проявлением противоречивого характера политического дискурса в том смысле, что существование различных суффиксов и аффиксов используется в качестве политического оружия, направленного на противника. Наглядным примером является ряд лексических производных от прилагательного *continuo* – постоянный, которые являются терминами общего употребления (*continuidad* – постоянство, преемственность, *continuación* – продолжительность), как и новые термины, приписанные к политической сфере (*continuismo* – бессменность, несменяемость и *continuista* – приверженец преемственности или несменяемости), и те и другие, независимо от происхождения, входят в политический лексикон для выполнения номинативных потребностей, связанных с процессом политической реформации (а именно установления демократии), начавшейся в Испании после смерти Франко. Нижеприведенные примеры демонстрируют спорное использование различных возможностей суффиксации, обозначенных нами ранее:

«[...] *dirigiré mi gobierno en la continuidad, pero desde luego, sin la inercia de la continuación.*» (*Discurso de Investidura de Calvo Sotelo, Diario de Sesiones*, 18.2.1981).

«*En la introducción, el Sr. Calvo Sotelo [...] ha querido ofrecer la continuidad sin continuismo [...] También ha dicho [...] que hay alguna diferencia entre continuidad y continuismo.*» (*Intervención de Felipe González, ibidem*).

Контраст, установившийся в предыдущих текстах между двумя терминами, принадлежащими к одному лексическому ряду (*continuidad*, *continuación* в первом и *continuidad* и *continuismo* во втором) еще раз указывает на то, что в политическом дискурсе важно не столько информативно-идеологическое содержание, сколько то, кто и когда это говорит. Например, оратор – в данном случае Кальво Сотело из Союза демократического центра (UCD – Unión de centro democrático) правоцентристской партии, кандидат на пост главы правительства и Фелипе Гонсалес, лидер ИСРП – социалистической партии в оппозиции считают обязательным отделять свою речь от речи других людей и совершают это с помощью морфологического механизма – дифференциации между различными существующими суффиксами в языке для образования номинальных производных, но с грамматической точки зрения интерпретировать его как используемый метод только центристами не является разумным, неправильно противопоставлять *-idad* и *-ción* в терминах «движения/инерции», так как при помощи суффикса *-ción* принято образовывать дериваты от глаголов, а не от прилагательных, как в случае с суффиксом *-idad*. Более успешным, однако, оказался социалист Фелипе Гонсалес, который учел уничижительное значение суффикса *-ismo* и использовал *continuismo* вместо *continuación*.

Иногда разнообразие суффиксов просто выполняет информационную функ-

цию: это весьма полезное средство для выражения точного содержания слова или, по крайней мере, для создания видимости желания передать это содержание.

Одним из примеров является заявление Хосе-Марии Аснара, когда во время вступления в должность главы правительства, 5 мая 1996 года, он пообещал «программу *centrado* – центрованную и *centrista* – центристскую, *reformista* – реформистскую и *reformador* – реформаторскую» (газета El País, 24.01.1999, с. 2).

В заключение отметим, что в политической сфере деривация получила широкое распространение. Однако также необходимо уточнить, что зачастую новые лексические единицы в политическом дискурсе возникают не из-за объективной необходимости, а в результате мыслительной деятельности говорящего, которая с помощью метафорических процессов создает концептуальные модели или их аналоги, которые делают более доступным понимание и, кроме того, дают оценку некоторым концептам.

Литература

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика / пер. с фр. 3-е изд. М.: Либроком, 2009.
2. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Основные этапы развития и направления политической лингвистики // Язык. Текст. Дискурс. Вып. 5. Ставрополь – Пятигорск. 2007.
3. Виноградов В.С. Заметки о языке испанских политиков // Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи. М., 2003. С. 3–4.
4. Кошкина А.А. Приемы манипулятивного воздействия в текстах предвыборной агитации // Речевое общение / под ред. А.П. Сковородникова. Вып. 5–6 (13–14). Красноярск, 2004. С. 89–94.
5. Ларионова М.В. К вопросу о языковых манипуляциях (на материале испанского газетно-публицистического дискурса) // Иберо-романистика в современном мире: Научная парадигма и актуальные задачи. М.: Макс Пресс, 2012. С. 53–55.
6. Михалёва О.А. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2004.
7. Павлова Е.К. Лексические проблемы глобального политического дискурса // Вестник Московского ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 2. С. 98–112.
8. Плохинова А.С., Лапинская И.П. Языковые манипуляции // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 2. Воронеж: ВГТУ, 2002. С. 178–181.
9. Уржумцева А.О. Языковые особенности политического дискурса: на материале выступлений испанских парламентариев: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 198 с.
10. Coseriu E. Lenguaje y politica // M. Alvar (ed.) El lenguaje politico. Madrid: Fundacion Friedrich Ebert, Instituto de Cooperacion Iberoamericana, 1987. P. 9–31.
11. Garcia Santos J.F. El lenguaje politico: En la Segunda Republica y en la Democracia // M. Alvar (ed.) El lenguaje politico. Madrid: Fundacion Friedrich Ebert, Instituto de Cooperacion Iberoamericana, 1987. P. 89–122.
12. Fernández Lagunilla M. La lengua en la comunicación política I: El discurso del poder. Madrid: Arco Libros, 2009. P. 92.
13. Fernández Lagunilla M. La lengua en la comunicación política II: La palabra del poder. Madrid: Arco Libros, 1999. P. 78.

Деривация как важный механизм создания политической лексики
в испанском политическом дискурсе

14. *Martinez Albertos J.-L.* El lenguaje de los politicos como vicio de la lengua periodistica // M. Alvar (ed.) *El lenguaje politico*. Madrid: Fundacion Friedrich Ebert, Instituto de Cooperacion Iberoamericana, 1987. P. 71–87.
15. *Ortega A.* El discurso político. Retórica – Parlamento – Dialéctica. Murcia: Librero-Editor, 2006. P. 190.

References

1. Benvenist E'. (2009) *Obshhaya lingvistika* [General Linguistics]. Moscow: Librocom. (In Russian).
2. Budaev E'.V., Chudinov A.P. (2007) Osnovny'e etapy razvitiya i napravleniya politicheskoy lingvistiki [The main stages of development and directions of political linguistics]. *Language. Text. Discourse*. Iss. 5. Stavropol – Pyatigorsk. (In Russian).
3. Vinogradov V.S. (2003) Zametki o yazy'ke ispanskix politikov [Notes on the language of Spanish politicians]. *Ibero-Romanistics in the modern world: a scientific paradigm and actual tasks*. Moscow. Pp. 3–4. (In Russian).
4. Koshkina A.A. (2004) Priyomy manipulyativnogo vozdeystviya v tekstax predvy'bornoy agitacii [Methods of manipulative influence in the texts of election campaigning]. *Speech communication*. Ed. by A.P. Skovorodnikov. Iss. 5–6 (13–14). Krasnoyarsk. Pp. 89–94. (In Russian).
5. Larionova M.V. (2012) K voprosu o yazy'kovy'x manipulyaciyax (na materiale ispanskogo gazetno-publicisticheskogo diskursa) [On the issue of language manipulation (based on the material of the Spanish newspaper and journalistic discourse)]. *Ibero-Romanistics in the modern world: A scientific paradigm and actual tasks*. Moscow: Maks Press. Pp. 53–55. (In Russian).
6. Mixalyova O.L. (2004) *Politicheskij diskurs kak sfera realizacii manipulyativnogo vozdeystviya* [Political discourse as a sphere of implementation of manipulative influence]. PhD thesis. Irkutsk. (In Russian).
7. Pavlova E.K. (2005) Leksicheskie problemy' global'nogo politicheskogo diskursa [Lexical problems of global political discourse]. *Bulletin of the Moscow University*. Ser. 19: Linguistics and intercultural communication. No. 2. Pp. 98–112. (In Russian).
8. Ploxinova A.S., Lapinskaya I.P. (2002) Yazy'kovy'e manipulyacii [Language manipulation]. *Language, communication and social environment*. Iss. 2. Voronezh: VSTU. Pp. 178–181. (In Russian).
9. Urzhumceva A.O. (2009) Yazy'kovy'e osobennosti politicheskogo diskursa: na materiale vy'stuplenij ispanskix parlamentariev [Linguistic features of political discourse: based on the speeches of Spanish parliamentarians]. PhD thesis. Moscow. 198 p. (In Russian).
10. Coseriu E. (1987) Lenguaje y politica // M. Alvar (ed.) *El lenguaje politico*. Madrid: Fundacion Friedrich Ebert, Instituto de Cooperacion Iberoamericana. P. 9–31.
11. Garcia Santos J.F. (1987) El lenguaje politico: En la Segunda Republica y en la Democracia // M. Alvar (ed.) *El lenguaje politico*. Madrid: Fundacion Friedrich Ebert, Instituto de Cooperacion Iberoamericana. P. 89–122.
12. Fernández Lagunilla M. (2009) *La lengua en la comunicación política I: El discurso del poder*. Madrid: Arco Libros. P. 92.
13. Fernández Lagunilla M. (1999) *La lengua en la comunicación política II: La palabra del poder*. Madrid: Arco Libros. P. 78.
14. *Martinez Albertos J.-L.* (1987) El lenguaje de los politicos como vicio de la lengua periodistica // M. Alvar (ed.) *El lenguaje politico*. Madrid: Fundacion Friedrich Ebert, Instituto de Cooperacion Iberoamericana. P. 71–87.
15. Ortega A. (2006) *El discurso político. Retórica – Parlamento – Dialéctica*. Murcia: Librero-Editor. P. 190.